

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 82-7

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-2-283-295>

Шифр научной специальности 5.9.1

Поэтическое творчество Ф.Ф. Филимонова в контексте формирующейся уральской поэтической культуры рубежа XIX–XX вв.

Илья Владимирович Козлов^{1,2}

¹ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина»
620083, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

²Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук
620137, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16

 i.v.kozlov@urfu.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Представлен анализ поэтического творчества Ф.Ф. Филимонова. Цель исследования – представить творческую практику российского провинциального поэта конца XIX – начала XX века на примере жизненного и творческого пути Ф.Ф. Филимонова. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Сравнительно-исторический метод позволяет представить творчество этого автора в широком контексте европейской поэтической культуры этого времени. С использованием достижений социологии литературы прослеживается творческая тактика провинциального писателя, стремящегося зарекомендовать себя не только как автора стихотворных фельетонов и поэта-сатирика, но и как драматурга, редактора журнала, издателя газеты. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** В творчестве Филимонова можно обнаружить устойчивые мотивы, характерные для поэтической культуры XIX века: дружбы, любви, природы, внимание к «униженным и оскорбленным», «милость к падшим», и одновременно мотивы борьбы, активного преобразования действительности. Они используются им для лучшего практического воздействия на читателя, подразумевая изменения сложившейся социокультурной ситуации. Той же цели служит совмещение собственно поэтического творчества с публицистической и драматургической практикой. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Поэзия Ф.Ф. Филимонова (Гейне из Ирбита, Дедушки Фаддея) рассмотрена в контексте уральской и сибирской литературы рубежа веков, что призвано дополнить историю русской литературы указанного периода.

Ключевые слова: провинциальная литература, газетная литература, сатира, юмор, уральская периодическая печать, стихотворный фельетон, перепев

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора: И.В. Козлов – общая концепция исследования, поиск и анализ научной литературы, анализ материалов, написание черновика рукописи, оформление статьи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Козлов И.В. Поэтическое творчество Ф.Ф. Филимонова в контексте формирующейся уральской поэтической культуры рубежа XIX–XX вв. // Неофилология. 2025. Т. 11. № 2. С. 283-295. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-2-283-295>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-2-283-295>

OECD 6.02.; ASJC 1208

Poetic creativity of F.F. Filimonov in the context of the emerging Ural poetic culture of the turn of the 19th–20th centuries

Илья В. Козлов^{1,2}

¹Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
19 Mira St., Yekaterinburg, 620083, Russian Federation

²Institute of History and Archeology of Ural Branch of Russian Academy of Sciences
16 Sofia Kovalevskaya St., Yekaterinburg, 620137, Russian Federation

 i.v.kozlov@urfu.ru

Abstract

INTRODUCTION. The analysis of the poetic creative works of F.F. Filimonov is presented. The aim of the study is to present the creative practice of the Russian provincial poet of the late 19th–early 20th centuries based on the example of life and creative path of F. Filimonov. **MATERIALS AND METHODS.** Comparative-historical method allows us to present the creative work of the author in a broad context of European poetic culture of that time. The creative tactic of the provincial writer who strives to establish himself not only as an author of verse feuilletons and a satirical poet, but also as a playwright, magazine editor, and newspaper publisher is traceable with the use of accomplishments of literature sociology. **RESULTS AND DISCUSSION.** In the works of Filimonov some sustainable motifs characteristic of the poetic culture of the 19th century can be traced, such as friendship, love, nature, the focus on the “insulted and the inquired”, “mercy for the fallen”, and at the same time, the motifs of struggle, active transformation of the surroundings. They are used to practically influence the reader more effectively, implying changes in the current socio-cultural situation. Combining the poetic creative work with publicistic and dramaturgical practice serves for the same purpose. **CONCLUSION.** The poetry of F. Filimonov (Heine from Irbit, Grandfather Thaddaeus) is considered in the context of Ural and Siberian literature at the turn of the century which is supposed to add to the history of the Russian literature of the stated period.

Keywords: provincial literature, newspaper literature, satire, humor, Ural periodicals, poetic feuilleton, rehash

Funding. This research received no external funding.

Author’s Contribution: I.V. Kozlov – general research concept, scientific literature search and analysis, material analysis, writing – original draft preparation, article formatting.

Conflict of Interests. The author declares no relevant conflict of interests.

For citation: Kozlov, I.V. Poetic creativity of F.F. Filimonov in the context of the emerging Ural poetic culture of the turn of the 19th–20th centuries. *Neofilologiya = Neophilology*, 2025;11(2):283-295. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-2-283-295>

ВВЕДЕНИЕ

Литература Урала рубежа XIX–XX веков представлена несколькими именами. В это время появилось несколько неофициальных периодических изданий, которые в том числе публиковали художественные произведения, здесь начинает формироваться круг постоянных авторов. Помимо ставшего известным Мамина-Сибиряка среди прозаиков выделяются Заякин-Уральский, Колотовкин, Гусев-Оренбургский; публикуют свои стихотворения А. Надинский, П. Кавадеров, Е. Голова. В этом контексте появляется имя Ф. Филимонова. Творческий путь многих провинциальных писателей оказывается интересным, поскольку именно на их примере наиболее наглядно соотношение так называемой провинциальной и общенациональной («большой») литературы. Можно отметить влияние известных мотивов русской литературы, национального канона на творческую практику автора, считающегося автором «второго ряда» (или «прочих рядов»). Очень часто он полагал целью своего творчества не только и не столько эстетическое воздействие на читателя, но непосредственно практическое изменение нравов и в конечном итоге окружающей (и не устраивающей его по каким-то причинам) действительности. Из-за тесной связи с так называемой газетной литературой, возможно, сознательно приходилось избирать слишком простые способы воздействия на массового читателя. Тем явственнее оказывалось соотношение собственного поэтического кредо и избранных известных художественных образов. Исследование творческой практики таких авторов позволяет уяснить особенности творческого поведения в контексте той или иной литературной эпохи, тем более, когда жизнь такого писателя (в том числе и жизнь в искусстве) объединяет несколько сложных, изменчивых времён и литературной, и исторической жизни.

Необходимость исследования этих творческих практик стала очевидной давно. Уже в середине XX века в советском литературоведении сложился своего рода региональный уральский канон. Можно упомянуть и регу-

лярно появлявшиеся антологии с одинаковыми названиями «Поэты Урала» (1948 г. под ред. К. Боголюбова и А. Салынского; двухтомная антология 1976 г., здесь, в силу особенностей издания, очень скупо представлено творчество Ф. Филимонова, этот раздел составлял И.А. Дергачёв); можно упомянуть работы, посвящённые уральским авторам в целом ([1; 2]) и отдельным персоналиям. Исследование их творчества и самый их отбор были продиктованы не только эстетическими, но и идеологическими соображениями. Поэтому возможно подвергнуть пересмотру их творческую практику, более полно представить её и скорректировать представление об уральском литераторе на рубеже веков. Это можно увидеть на примере творчества Ф. Филимонова, одного из самых заметных стихотворцев этого времени в провинциальной литературе. В советское время его традиционно воспринимали в качестве продолжателя некрасовских традиций. Можно считать чудом, что его упоминали (и при том довольно часто) в обзорах поэзии рубежа веков, поскольку он был расстрелян в 1920 г. как редактор газеты «Свободная Сибирь», резко выступавшей против большевиков в то время, когда в Красноярске (где выходила эта газета) сохранялась власть Колчака. Этот факт, по понятным причинам, никогда не упоминался, акцент, наоборот, делался на том, что Ф. Филимонов был адвокатом и вёл политические дела, часто защищал рабочих и т. д. Так или иначе, но в истории литературы за Ф. Филимоновым закрепилась слава поэта-сатирика, публиковавшегося в нескольких региональных изданиях и не претендовавшего на что-то большее. Тем не менее творческий путь Ф. Филимонова показывает, как он пытался выйти за пределы собственно сатирической поэзии, даже поэзии как таковой (например, к драматургии), газетной литературы (к книжным манифестациям), провинциальной литературы (его сборники стихов, кроме первого, были изданы в Санкт-Петербурге).

Целью исследования поэтому должно стать по возможности полное и объективное рассмотрение творческой практики одного из

авторов «второго ряда» в контексте общенациональной русской литературы. А основными задачами, которые помогут достичь этой цели, будут следующие: восстановление и корректировка биографии Филимонова; обозначение основных художественных ориентиров Филимонова, особенностей обращения к жанровым сатирическим приёмам в газетной литературе; анализ уральского и сибирского текста в творчестве Филимонова, их соотношение в его творческой практике.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для того чтобы решить задачу определения творческой практики «писателя второго ряда», провинциального писателя в контексте общенациональной литературы, необходимо исследовать довольно разнородный материал, для которого тем не менее разработан литературоведением достаточный методологический инструментарий. Здесь необходимо внимание к биографии автора, соотношение и его жизненных установок и творческой практики, этим обусловлено обращение к архивным материалам, возможная корректировка представлений о жизненном пути писателя, сложившихся в советское время. Филимонов активно публиковался в периодических изданиях Урала, Сибири. Внимание к функционированию художественного текста в периодической печати обуславливает обращение к исследованиям периодической печати этого времени, и в том числе к исследованиям так называемого уральского и сибирского текста русской литературы. Наконец, наличие отдельных книжных манифестаций вызывает необходимость обращения к методологии исследования лирических циклов и книг стихов, в том числе к такому понятию, как итоговая книга поэта.

Фёдор Фёдорович Филимонов родился в 1862 г. в Камышлове. Его отец был ирбитским купцом 1-й гильдии. Филимонов допускал автобиографические мотивы в своём творчестве, иногда сознательно пытаясь создать образ лирического героя. Возможно, позже он сатирически относился именно к родному городу и в стихотворении «Мирный городок» создал образ города детства: «Го-

родок, где детство мирно / Речкой тихою лилось, / Посетить ещё раз в жизни / Мне случайно довелось». Этот город изменился за тридцать лет (с момента рождения автора до момента выхода сборника стихов, в котором напечатан этот текст):

К непущанью на закуску
Полагался «самосуд»,
В наше ж время вас в кутузку
Деликатно отведут.
Не найдёшь из ней лазейку,
Там царит суровый взгляд.
Прочитают вам «статейку»,
Расписаться вам велят,
И отпустят из кутузки
Вновь в поляны, в тихий лес,
Извиняясь по-французски:
«Excusez ma maladresse!»¹

В этом стихотворении проявились основные черты Филимонова-сатирика: грубоватость в описании подмеченных городских неурядиц и неустройств, использование автобиографических мотивов, яркое столкновение противоположных мотивов (здесь: прошлое и настоящее), использование известных сатирических приёмов, привычных стихотворных размеров.

Будущий журналист и поэт-сатирик учился в Московском коммерческом училище. Он был заподозрен в распространении нелегальной литературы. Ю. Мандрика [3, с. 226], со ссылкой на архивные источники, указывает, что позже, когда Ф. Филимонов ходатайствовал об издании газеты в Красноярске, цензурный комитет сообщал, что будущий редактор газеты «привлекался при Московском губернском жандармском управлении к дознанию ввиду обнаружения у воспитанника Московского коммерческого училища Сорокина его писем, указывавших на происходивший между ними обмен изданиями преступного характера с целью пропаганды социальных идей среди народа. 8 апреля 1883 г. Филимонов был подвездён гласному надзору полиции на 3 года»².

¹ Филимонов Ф. Мирный городок // Стихотворения. Песни сибиряка. Шутки и пародии. Санкт-Петербург: Тип. А.С. Суворина, 1898. С. 172-173.

² РГИА. Ф. 776. Оп. 15: 1905. Д. 13. Л. 8-8об.

В сборнике стихов «Шутки и пародии» (Екатеринбург, 1886), изданном под псевдонимом Гейне из Ирбита, Филимонов отмечал: «Верю я, что скоро сгину / За несносный мой язык. / Перед сильными же спину / Гнуть я в жизни не привык. / Из поэтов я опальных, / Век под гнётом буду жить, / И не чаю от квартальных Снисхожденье получить»³. По некоторым данным, он находился под надзором полиции до 1917 г. и слова об опале не были преувеличением или метафорой.

По прошению отца Филимонов был уволен из 5-го класса коммерческого училища, выслан в Камышлов, а затем переведён в Ирбит. И, по-видимому, именно здесь начинает писать первые стихотворные произведения. Первым псевдонимом, под которым Филимонов выступил в печати, в газете «Екатеринбургская Неделя», редактировавшейся П. Галиным, был Гейне из Ирбита (первое появление – в 1883 г.). Иногда он печатался под криптонимом Ф. Ф-в. Псевдоним не был оригинальным: наиболее известным «Гейне» из русских сатириков был П.И. Вейнберг, печатавшийся в «Искре» в 1860-е гг. под псевдонимом Гейне из Тамбова (причём, в отличие от Филимонова, он использовал иногда мотивы поэзии Гейне в своём творчестве). Затем, под влиянием его известности, появились Гейне из Архангельска (В.С. Курочкин), Гейне из Глуховки, Гейне из Кунавина и многие другие. В сатирическом журнале «Фонарь» (о роли сатирического журнала как такового во время Первой русской революции см., например: [4]), который Филимонов издавал в 1906 г., один раз появляется стихотворение Гейне из Томска – либо псевдоним редактора, либо пародия одного из авторов журнала. Тем не менее именно под псевдонимом Гейне из Ирбита была издана первая книга Филимонова (в типографии «Екатеринбургской Недели»), и позже, когда автор уже уехал из Ирбита и даже покинул Урал, он некоторое время публиковал стихотворения под этим псевдонимом в екатеринбургской газете: «Твоя любовь забыта, / Ты барыня на вид, / Я ж “Гей-

³ Филимонов Ф. Шутки и пародии. Екатеринбург, 1886. С. 24.

не из Ирбита”, / Покинувший Ирбит...»⁴. Когда Филимонов оказывается в Красноярске и развивает бурную журналистскую деятельность, то выбирает себе другой псевдоним – Дедушка Фаддей (иногда печатается под криптонимом Д. Ф.): для сибирского читателя он известен именно под этим псевдонимом, для уральского – как Гейне из Ирбита.

В выборе псевдонима проявилась ещё одна черта автора: ориентация на литературную культуру, самоопределение в культурном контексте. Он переводит европейских поэтов⁵, откликается на творчество А.А. Голенищева-Кутузова, пародирует А. Фета, использует в творчестве некрасовские образы и мотивы.

По профессии Филимонов был частным адвокатом (это тоже отразилось в творчестве, можно упомянуть сатирические высказывания о суде, женщинах, участвующих в судебных заседаниях и т. д.: «Вот адвокат вдруг речь заводит...»⁶, «Песни о судебных дамах»⁷) и, по воспоминаниям Остроумова, приводимым А. Черданцевым, «имел широкую практику»⁸. В протоколе допроса Филимонова в 1920-м г. упоминается, что как адвокат он «провёл более 10 000 политических дел». С 1887 г. Филимонов живёт в Красноярске, помимо адвокатской практики он активно публикует свои стихотворения в сибирских газетах и журналах: «Сибирский наблюдатель» (с 1906 по 1912 гг. этот журнал издавался под названием «Сибирские отголоски»), в 1906 г., во время Первой русской революции, издавал сатирический журнал «Фонарь» (удалось выпустить 9 номеров), с 1917 г. редактировал ежедневную газету «Свободная Сибирь»; пишет пьесу «В краях сибирских (сцены из сибирской жизни)» (премьера – городской театр Крас-

⁴ Гейне из Ирбита. Песенка // Екатеринбургская Неделя. 1884. № 37. С. 636.

⁵ Гейне из Ирбита. Из Роберта Пруца // Екатеринбургская Неделя. 1884. № 38. С. 655.

⁶ Филимонов Ф. Стихотворения. Песни сибиряка. Шутки и пародии. Санкт-Петербург, 1898. С. 207.

⁷ Там же. С. 201.

⁸ Черданцев Алексей Алексеевич. Биографические материалы о Филимонове Ф.Ф. (Период создания: 1930-е гг. – 1943 г.) // Объединённый музей писателей Урала. КП 3769. Л. 1.

ноярска 25 января 1891 г.; после второго представления спектакль был запрещён цензурой, так же было и во многих сибирских городах – Иркутске, Томске, Омске). Филимонов с семьёй жил в собственном доме в Красноярске на Благовещенской улице. По некоторым данным принадлежал партии Народной свободы (в протоколе допроса было указано, что «на заседаниях комитета не бывал»). Именно редактирование газеты «Свободная Сибирь» стало поводом для ареста. После установления в Красноярске власти Колчака в этой газете действительно публиковались крамольные (с точки зрения советской власти) сообщения, статьи (ср., например: «Образовавшийся в крае с инородческим населением совет рабочих и крестьянских депутатов своим управлением разрушил в глазах аборигенов авторитет русской власти. После сконструирования Сибирского правительства, советское безначалие было быстро ликвидировано в Урянхае, но умы не успокоились»⁹).

Неслучайно поэтому уже после прихода к власти большевиков в 1920-м г. дважды арестовывался: 4 января – 27 февраля (освобождён без права выезда из города) и 8 марта. Был обвинён «...в агитации против Советской власти как редактор газеты «Свободная Сибирь» и за принадлежность к партии кадетов» (цит. по: [5, с. 1]) и был расстрелян. Реабилитирован 28 февраля 1997 г.

В истории советской литературы Филимонов неизменно характеризовался как автор сатирических произведений, в творчестве которого была продолжена традиция некрасовской сатиры (см.: [6, с. 102-103] и также см. особенности отбора стихотворений для антологии «Поэты Урала»¹⁰). Эта точка зрения требует коррекции и уточнения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Филимонов на протяжении своей творческой жизни издал три книги, их компози-

⁹ Без автора. Красноярск. 12 января // Свободная Сибирь. 1919. № 7 (403) (12 января 1919 (30 декабря 1918)). С. 1.

¹⁰ Поэты Урала. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1976. Т. 1. С. 58-62.

ция достаточно красноречиво говорит о тех «элементах», из которых складывалось его творческая практика: «Шутки и пародии» (Екатеринбург, 1886), Стихотворения (Санкт-Петербург, 1898. Сборник был разделён на две части: I. «Песни сибиряка» и II. «Шутки и пародии»), «За прошлые годы (Песни сибиряка)» (Санкт-Петербург, 1913). Названия повторялись не случайно: Филимонов часто перепечатывал одни и те же стихотворения (особенно это относится к последнему сборнику). Центральный сборник 1898 г. обозначил два этих элемента: он мыслил себя поэтом-сатириком, но одновременно он хотел писать «серьёзные» стихотворения, которые соотносились не с фельетонной «злостью дня», газетной страницей, но с широким литературным, поэтическим контекстом.

Стихотворения Гейне из Ирбита, публиковавшиеся в «Екатеринбургской Неделе» (об истории этой газеты и контексте, в котором появлялись стихотворные тексты «Гейне из Ирбита», см. диссертацию Барышниковой¹¹, а также: [7; 8]), по-видимому, были ещё ученическими: автор учился подмечать неурядица городской жизни (важно, что это была своего рода стихотворная «корреспонденция с мест», в «Екатеринбургской Неделе» их было немного, они были эпизодическими), использовать фельетонные комические приёмы [9]. Он пробует силы в разных жанрах. Эпиграмма:

Дивясь доблести твоей
Спросить тебя сейчас мы вправе:
Ты *Лев*, и, значит, царь зверей,
Так почему ж не царь в... управе?¹²,

сатирическая басня¹³, стихотворный фельетон. Использует перепевы (в понимании «перепева» мы следуем [10, с. 44]), фельетоны-

¹¹ Барышникова Т.А. Частная провинциальная газета дореволюционной России как социокультурный феномен: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2016. 185 с.

¹² Гейне из Ирбита. Эпиграммы // Екатеринбургская Неделя. 1883. № 24. С. 397. Здесь и далее курсив в цитатах автора. – И. К.

¹³ Гейне из Ирбита. В лесу // Екатеринбургская Неделя. 1884. № 39. С. 668.

отрывки о местных нравах (которые вполне можно было распространить и на описание многих провинциальных городов). Иногда он применяет известный фельетонный приём: использование узнаваемых мотивов, реминисценций в своём тексте:

Я в аду или нет? Грязь и мрак здесь царят –
 Всё коморки какие-то тесные.
 У старинных столов всюду люди сидят,
 И всё Гоголя типы известные;
 Говорят они здесь *почему-то* не вслух,
 Вид имеют подъяческий, гаденький.
Первый стол, Пётр Петрович Петух,
Стол второй – тип Манилова сладенький,
 Вот за гладкостью слога не очень гонясь,
 Лишь ощупав карман: там не пусто ли?
 Плюшкин, век над бумагой склонясь,
 Пишет, пишет весь век свой без усталы¹⁴.

Все идеи, мечты, – дребедень,
 Не имею совсем убеждений
 Не ловлю я лягушек и... Фень,
 Как то делал Базаров Евгений,
 Воспевать нынче сов только стал,
 От «гражданских» избавился «столов»,
 Как Онегин, скучать перестал
 И заснул, как известный Обломов...¹⁵

В текстах Гейне из Ирбита должен был быть представлен Ирбит. Он является не в лучшем виде. Говорит лирический герой фельетона об этом городе всегда с иронией и иногда злобой. Но, что характерно, по сравнению с позднейшими фельетонами Мистера Бумса и Чекина, посвящёнными знаменитой ирбитской ярмарке, Гейне из Ирбита никогда её не упоминает (хотя в подтексте она всё же присутствует).

Обычный шум, обычный говор...
 «Знать – Раскудахтался Ирбит»,
 Как мой один знакомый повар
 Обыкновенно говорит.
 Шумят, торгуют, надувают,
 Стремглав извозчики летят,
 Порядка бунтари не знают,
 И знать, должно быть, не хотят¹⁶.

¹⁴ Ф. Ф-в. Фантазия // Екатеринбургская Неделя. 1884. № 38. С. 655.

¹⁵ Гейне из Ирбита. Признание // Екатеринбургская Неделя. 1884. № 38. С. 655.

В стихотворных сборниках и в сибирской печати Филимонов уже выступает как Дедушка Фаддей, и, вместе с псевдонимом, изменяется характер его юмора. Слог становится более мастерским, появляются другие темы, теперь сатирик пишет не только о провинциальном городе, но о том, что волнует всю страну, появляются сатирические стихотворения, направленные «на лица», а не только изображающие «общую обстановку», появляются перепевы современных авторов¹⁷.

При нём цвели родные кабаки,
 Жилося вообще приятнее и проще.
 Гуляли в рощах редко мужики,
 Зато по мужикам гуляли часто рощи¹⁸.

Плохо чрезмерно
 Жить нам на Руси...
 Верно иль не верно,
 Что живётся скверно,
 Мужика спроси!
 Утешенье наше,
 Так сказать, наш Бог,
 Кузькина мамаша
 И бараний рог.
 Не скорби душою,
 Сердца не тревожь:
 С этакой роднёю
 Век не пропадёшь!¹⁹

Характерно, что в сатирическом журнале «Фонарь» [см.: 11; 12], который издавал Филимонов, находится место для «серьёзного стихотворения», посвящённого свободе: «Останется победа за любовью, / Окончится невыносимый гнёт... / И на земле, политой братской кровью, / Свободы роза расцветёт»²⁰, – и воспроизведённого факсимильно на обложке (так же поступил другой поэт-

¹⁶ Гейне из Ирбита. О том, о сём (Фельетон) // Екатеринбургская Неделя. 1884. № 7. С. 138.

¹⁷ Д. Ф. В тайге (На мотив М. Горького) // Фонарь. 1906. № 2. С. 9.

¹⁸ Д. Ф. Старому исправнику // Фонарь. 1906. № 1. С. 7.

¹⁹ Д. Ф. Утешение // Фонарь. 1906. № 2. С. 2.

²⁰ Ф. Филимонов. Свобода // Фонарь. 1906. № 8. С. 12. В цитате сохранены знаки препинания оригинального текста.

фельетонист П. Блиновский в сатирическом журнале «Рубин» в те же годы).

Но в «серьёзных» стихотворениях Филимонов предстаёт несколько иным, маска лирического героя фельетона исчезает. Лирический герой (можно заметить в подборе стихотворений для сборников, что автор сознательно конструировал его образ) обозначает литературные ориентиры: одно из стихотворений посвящено А.А. Голенищеву-Кутузову: «О, да, ты прав, поэт! Зови же нас, зови / К вершинам красоты средь ночи неприветной, / Зажги сердца в нас пламенем любви, / Их озари надеждой светлой»²¹. Филимонов сознательно отталкивается от поэтического переживания скорби и печали, от сосредоточения только на негативных сторонах жизни. Хотя следует сказать, что он не отказывается от их изображения. Он старается занять всегда активную позицию по отношению к ним. Любопытно в связи с этим отметить несовпадение поэтического суждения автора-сатирика с тем образом автора, который закрепился в литературоведении за А. Голенищевым-Кутузовым: позднейшие исследователи утверждали, что этот поэт 1880–1890-х гг. исповедовал взгляды, далёкие от гражданской поэзии: «В 80-е годы Голенищев-Кутузов становится центральной фигурой салонно-аристократических литературных кругов. / Своё кредо Голенищев-Кутузов изложил в серии литературно-публицистических статей против просветительской эстетики 60-х годов, в защиту “чистого искусства”» [13, с. 231]. Филимонов сознательно отталкивается от практики «чистого искусства», часто пародирует стихотворения Фета, но, по-видимому, ему импонировало стремление противопоставить «угрюмой» (частый эпитет в поэзии Филимонова) реальности не сказку «чистого искусства», чистую фантазию, но само стремление изменить действительность. Неслучайно поэтому появление в процитированном стихотворении Филимонова именно глагола в повелительном наклонении («Зови же нас, зо-

²¹ Филимонов Ф. Поэту (А.А. Голенищеву-Кутузову) // Стихотворения. Песни сибиряка. Шутки и пародии. Санкт-Петербург, 1898. С. 17.

ви!»). «Светлая надежда» не была чужда и поэзии уральского стихотворца.

Здесь необходимо обозначить, как Филимонов переосмысливает действительно присутствующие в его творчестве некрасовские мотивы. Поэты 1860–1870-х гг. писали об арестантах, отправляющихся в Сибирь. Но лирический герой Филимонова видит их уже в Сибири, и символический образ обретает жизненную наполненность. Например, в изображении парохода, увозящего арестантов:

Толпится, хохочет, бранится народ,
На пристани давка... день жаркий,
Отходит буксирный сейчас пароход,
С огромною мрачною баркой.

Из маленьких окон сверкают глаза,
Видны в них тревога, страданье,
На очи мои набегает слеза
И рвутся из груди рыданья.

...

Кругом же царит непроглядная ночь,
Сибирские злятся морозы.
Летите вы дальше, летите вы прочь,
Суровые, страшные грёзы!..²²

Следует отметить, что здесь Филимонов использует газетный приём: лирический герой становится своего рода корреспондентом, находящимся на пристани и пишущим о своих впечатлениях. И это позволяет ему иначе воздействовать на читателя: арестант здесь не символ неволи вообще, но непосредственно – живой человек, дорога – не просто Владимирка (вновь символ), но уже начавшееся страдание неволи в страшных сибирских морозах, на суровой реке. И даже поэтический штамп («летите... прочь, суровые грёзы»), которым завершается стихотворение, не уничтожает этого впечатления.

При этом нельзя согласиться с тем, что Филимонов создаёт только образ Сибирякаторги, тюрьмы (О сибирском «тексте» русской литературы см.: [14]). Сибирь – часто пугает лирического героя, она сурова

²² Филимонов Ф. На пристани // Стихотворения. Песни сибиряка. Шутки и пародии. Санкт-Петербург, 1898. С. 75-76.

(«А Енисея берега, / И лес, и горы, и тайга / Глядели сумраком объята («Стоял один я, муки полн...»²³), как будто не приспособлена для жизни («Всё окутал дым тумана... / Вечер пасмурный и мгlistый. / Шумно волны Абакана / Хлещут в берег каменистый»²⁴), но в ней «спрятано» много сил, которые должны однажды пробудиться:

Пусть тебя не смущает тревога,
Этот мёртвый гнетущий покой,
Там, где сил неразбуженных много,
Там не смерть, а минутный застой.
Здесь сердца, как природа, свободны,
Здесь надеждой на счастье живут,
Лишь бы не были нивы бесплодны,
А колосья на них расцветут²⁵.

Филимонов сознательно использует известные мотивы русской поэзии для того чтобы обозначить своё поэтическое кредо. Его лирический герой говорит о необходимости гражданской поэзии и не приемлет «искусства для искусства». Особенно насмешливо он относится к Фету, пародирует его. Характерный пример – «Песни о судебных дамах», где перепев (узнаваемый стиль известного стихотворения Фета становится материалом для высмеивания судебных порядков) в какой-то момент становится собственно пародией:

Ночь, мечты, любви брожение,
Пташки, сумрак, гром.
И статьи, и Уложенье,
И десятый том.
Рощи, замки с тьмой балконов,
Грёзы, пыль в крови,
И под сводами законов
Шёпот о любви.
Шелест платья, блеск заката,
В мыслях кутерьма,
И решения Сената,
И тюрьма, тюрьма²⁶.

²³ Филимонов Ф. «Стоял один я, муки полн...» // Стихотворения. Песни сибиряка. Шутки и пародии. Санкт-Петербург, 1898. С. 50.

²⁴ Филимонов Ф. На Абакане // Стихотворения. Песни сибиряка. Шутки и пародии. Санкт-Петербург, 1898. С. 54.

²⁵ Филимонов Ф. Сибирячке // Стихотворения. Песни сибиряка. Шутки и пародии. Санкт-Петербург, 1898. С. 14.

Объяснение такой нелюбви к Фету даёт другое стихотворение: «На поэта, / В роде Фета, / Эти стужи, / Эти лужи, / Эти почки, / Эти кочки, / Снега глыбы – / Нагнали бы / Столько муки, / Столько скуки, / Что стихами / Он пред вами / Не писал бы...»²⁷. Поэзия «чистого искусства» не даёт, по мнению лирического героя Филимонова, возможности активного действия, преобразования действительности, а именно оно здесь наиболее необходимо.

Некрасовские мотивы в творчестве Филимонова есть, и иногда слишком явные. Так, например, в стихотворении «Старые письма»²⁸ (ср.: Н. Некрасов. «Горящие письма»): героиня стихотворения, начав перечитывать письма, бросает их в камин. Но замечание лирического героя переосмысляет ситуацию: «Полно кидать на них взор укоризненный – / Ты ничего не поймёшь уже в них, / Как не поймёшь среди сутолки жизненной / Грёз молодых!...». Прошло время, человек изменился, и молодые грёзы теперь непонятны. Эта последняя мысль становится лейтмотивом творчества Филимонова.

Филимонов часто использует «сказочные» мотивы, иногда даёт стихотворениям жанровый подзаголовок «Сказка». Это может показаться диссонансом: в стихотворениях часто упоминаются «воплъ суровой нищеты», «слёзы», «глухая ночь», «Печально и глухо в час ночи шумели / На старом кладбище столетние ели»²⁹, «Из хилой груди сердце рвалось»³⁰, – здесь не может быть места сказочным мотивам. Но именно сказка (её рассказывают героини стихотворений друг другу: мать – ребёнку, лирический герой – своей дочери) обладает преображающей си-

²⁶ Филимонов Ф. Песни о судебных дамах // Стихотворения. Песни сибиряка. Шутки и пародии. Санкт-Петербург, 1898. С. 202.

²⁷ Филимонов Ф. Песни о сибирском тракте (Рифмы) // Стихотворения. Песни сибиряка. Шутки и пародии. Санкт-Петербург, 1898. С. 146-147

²⁸ Филимонов Ф. Стихотворения. Песни сибиряка. Шутки и пародии. Санкт-Петербург, 1898. С. 56.

²⁹ Филимонов Ф. Вьюга // Стихотворения. Песни сибиряка. Шутки и пародии. Санкт-Петербург, 1898. С. 23.

³⁰ Филимонов Ф. Силуэт // Стихотворения. Песни сибиряка. Шутки и пародии. Санкт-Петербург, 1898. С. 28.

лой («Нужны нам звуки бодрых песен, / А не бессилья горький плач»³¹. Такой сказкой часто становится история о спящей царевне³², которая должна пробудиться от сна (ср. с образом «спящих» сил Сибири в том же стихотворении, которые в какой-то момент тоже должны пробудиться). Иногда собственно сказочная история становится притчей³³: история листка, слишком долго сомневавшегося – оторваться от ветки родимой и отправиться на волю или нет; когда же он решается на это, оказывается уже слишком поздно и он истлевает на земле. Филимонов сознательно использует хрестоматийный текст Лермонтова («Листок»), по-своему его интерпретируя.

Сказочные мотивы оказались необходимы Филимонову для создания образа детства. Оно всегда сохраняется в лирическом герое: «грёзы прошлого» среди «кромешного ада», «тьмы» настоящего становятся обещанием изменения, а не сожалением о минувшем. Иногда, впрочем, сказочные мотивы использовались Филимоновым и для собственно сатирических целей³⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Филимонов предстаёт автором с активной жизненной позицией, он пытался повлиять словом на политическую обстановку и нравы общества, поэтому так активно использовал сатирические мотивы в своём творчестве, обращался к изданию газет, драматическому искусству.

Филимонов использовал широкий инвентар сатирических приёмов, характерный для стихотворного фельетона, пародии и перепева: доведение до абсурда, комические повторы, гротеск, комические преувеличения.

Жизненный путь Филимонова был связан с Уралом и Сибирью. Он старался создавать образ тех пространств, в том числе городов, в которых жил, причём соответствующим образом менял псевдоним. Уральский и сибирский хронотоп предстают в его творчестве суровыми, но по-своему красивыми местами. Он может отметить как сатирические, фельетонные черты родного города, так и поместить в его контекст воспоминания о собственном детстве, представить в свою очередь Сибирь пугающим местом ссылки и краем, дающим пространство для обращения к сказочным мотивам.

Филимонов постоянно обращается к широкому литературному контексту, пародирует известных авторов или адресует им своеобразные стихотворные послания, спорит.

Когда лирический герой пишет о себе, отвлекается от известных образов, пишет «о том, что видит», эти известные образы (намеренно известные – Филимонов применяет здесь принцип «газетной литературы», согласно которому текст тем более будет воздействовать на читателя, чем он будет более узнаваем, а поскольку это читатель массовый, то и образ должен быть «слишком известным», по существу превратившимся в штамп) обретают новые смыслы и открытия:

Я еду грустный, одинокий,
Всё на душе какой-то гнёт,
Родных полей простор широкий
Перед глазами восстаёт.
Свобода, тишь. Вон там дорога
Уходит чёрной лентой вдаль,
Но не смиряется тревога,
Не унимается печаль.
Невольно делается жутко,
Услышишь песню – сам не рад,
Одна в ней старая погудка
Звучит всегда на старый лад.
В ней звуки, полные укора,
Сжимают сердце, как тиски,
Та песнь средь воли и простора
Полна и рабства, и тоски³⁵.

³¹ Филимонов Ф. В наше время // Стихотворения. Песни сибиряка. Шутки и пародии. Санкт-Петербург, 1898. С. 93.

³² Филимонов Ф. Сказка (Посвящается памяти Веры) // Стихотворения. Песни сибиряка. Шутки и пародии. Санкт-Петербург, 1898. С. 46-49.

³³ Филимонов Ф. Отчего падают листья (Из Бертрино) (Посв. М.А. Ф-вой) // Стихотворения. Песни сибиряка. Шутки и пародии. Санкт-Петербург, 1898. С. 65-69.

³⁴ Филимонов Ф. Сказка о кошеле-богаче и о заколдованном пироге // Стихотворения. Песни сибиряка. Шутки и пародии. Санкт-Петербург, 1898. С. 164-165.

³⁵ Филимонов Ф. В дороге // Стихотворения. Песни сибиряка. Шутки и пародии. Санкт-Петербург, 1898. С. 30.

«Родные поля», «широкий простор» – понятны и слишком известны, но лирический герой находит возможность столкнуть и противопоставить яркие неожиданные мотивы: песнь среди воли и простора полна рабства и тоски: почему так получилось и что необходимо сделать, чтобы преобразовать это – вопрос, который заставляет читателя задать лирический герой.

Филимонов – автор, в творчестве которого соединились разнородные мотивы русской поэзии второй половины XIX века. Он сознательно работал с ними. Он выбирал между гражданственной поэзией и «искусством для искусства», использовал сатирические мотивы и жанровые формы для непосредственного воздействия на действительность. Он неожиданно комбинировал известные мотивы для того, чтобы добиться неожиданных смысловых и практических результатов. Его творческий путь был связан с журналистикой: он начинал как фельетонист, автор стихотворений в контексте газеты, затем стал автором стихотворных сборников, а после пришёл к редактированию собственной газеты (можно увидеть сходство здесь, например, с В. Чекиным), и этот контекст

«газетной литературы» оказал влияние на его творчество в выборе тем, в способе его воздействия на читателя. Язвительный житель и бытописатель города Ирбита, сатирик первой русской революции, слышавший «музыку оков»³⁶ и шум могучих сибирских рек, автор стихотворных образов фабричного труда (возможно, уральских фабрик)³⁷ и сказок, смелый редактор сатирического журнала «Фонарь» и газеты «Свободная Сибирь» Фёдор Фёдорович Филимонов (публиковавшийся под псевдонимами: Гейне из Ирбита, Дедушка Фаддей, Аякс № 2, Старый Оптимист, Старый драматург, Красноярский меланхолик, Неунывающий поэт) занимает особое место в истории уральской и сибирской литературы. Поэтому перспективой исследования может стать сравнительный анализ творческих практик других авторов уральской и сибирской литературы, в первую очередь тематически близких Филимонову А. Туркина, П. Заякина-Уральского и Ф. Колотовкина.

³⁶ Филимонов Ф. «Я и любил, и ненавидел...» // Сибирский наблюдатель. 1903. Кн. 2 (февраль). С. 80.

³⁷ Филимонов Ф. На фабрике // Стихотворения. Песни сибиряка. Шутки и пародии. Санкт-Петербург, 1898. С. 123.

Список источников

1. Ерошкина З. Литературное наследие Урала // Литературная учёба. 1936. № 7. С. 125-143.
2. Куриленков В. Литературное наследие Урала // Литературный критик. 1938. № 4. С. 34-48.
3. Мандрика Ю. Цензура поэтики и поэтика цензуры: Коллекция сведений о сибирской частной печати конца XIX – начала XX в. в жанре patchword. Тюмень: «Мандр и Ка», 2013. 299 с.
4. Ржанова С.А. Сатирическая журналистика как средство влияния на общество (На примере журнала «Сатирикон») // Научный взгляд в будущее. 2020. Т. 2. № 16. С. 86-88. <https://doi.org/10.30888/2415-7538.2020-16-02-017>, <https://elibrary.ru/wtvozd>
5. Толстова Г.А. Редактор газеты «Свободная Сибирь» Ф.Ф. Филимонов // Информационный вестник ККИМК. Красноярск, 2008. № 10.
6. Григорьян К.Н. Поэзия 1880–1890-х годов // История русской литературы в 4 т. Т. 4. Литература конца XIX – начала XX века (1881–1917). Ленинград: Наука, 1983. С. 91-122.
7. Плотникова Г.Н., Плотников С.Н. Становление и функционирование первой частной газеты «Екатеринбургская Неделя» в Пермской губернии в последней четверти XIX века // Вестник Пермского университета. История. 2019. № 2 (45). С. 76-86. <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2019-2-76-86>, <https://elibrary.ru/mqyhmi>
8. Козлов И.В., Каменецкая Т.Я. Газета «Екатеринбургская Неделя» как факт литературной жизни уральской провинции // Литературный процесс в региональной периодической печати 1830–1930-х гг.: от «Заволжского муравья» к «Уральскому рабочему». Екатеринбург: ООО «Фабрика комиксов», 2016. С. 164-207. <https://elibrary.ru/xxfxgt>
9. Страшинов С.Л. О тенденциях развития стихотворного фельетона // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22. № 6. С. 109-113. <https://elibrary.ru/ykuhdz>
10. Ямпольский И. Василий Курочкин // Поэты «Искры». Ленинград: Сов. писатель, 1955. Т. 1. С. 6-58.

11. Мараховская Л.Н. Особенности русской политической сатиры 1905–1906 гг. // Теория и история искусства. 2021. № 3-4. С. 159-183. <https://elibrary.ru/wvlzkr>
12. Трахтенберг Л.А. Образ издателя в русских сатирических журналах // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2016. № 4. С. 90-108. <https://elibrary.ru/rnkqbb>
13. Долгополова Л.К., Николаева Л.А. А.А. Голенищев-Кутузов // Поэты 1880–1890-х годов. Ленинград: Сов. писатель», 1972. С. 229-232.
14. Сибирская идентичность в зеркале литературного текста: тропы, топосы, жанровые формы: XIX–XXI вв. / отв. ред. Н.В. Ковтун. Москва: «Флинта», 2015. 382 с. <https://elibrary.ru/jiydyi>

References

1. Eroshkina Z. Literary heritage of the Ural. *Literaturnaya ucheba*, 1936, no. 7, pp. 125-143. (In Russ.)
2. Kurilenkov V. Literary heritage of the Ural. *Literaturnyi kritik*, 1938, no. 4, pp. 34-48. (In Russ.)
3. Mandrika Yu. *Censorship Poetics and Poetics of Censorship: A Collection of Information on the Siberian Private Press of the Late 19th and Early 20th Centuries*. Tyumen, “Mandr i Ka” Publ., 2013. 299 p. (In Russ.)
4. Rzhanova S.A. Satirical journalism as a means of influence on society (a case study of the magazine “Satirikon”). *Nauchnyi vzglyad v budushchee = Scientific Look into the Future*, 2020, vol. 2, no. 16, pp. 86-88. (In Russ.) <https://doi.org/10.30888/2415-7538.2020-16-02-017>, <https://elibrary.ru/wtvozd>
5. Tolstova G.A. Editor of the newspaper “Svobodnaya Sibir” F.F. Filimonov. *Informatsionnyi vestnik KKIMK = Information Bulletin of Krasnoyarsk Cultural-Historical Museum Complex*. Krasnoyarsk, 2008, no. 10. (In Russ.)
6. Grigoryan K.N. Poetry of the 1880s–1890s. *History of Russian Literature in 4 vols. Vol. 4. Literature of the Late 19th–Early 20th Century (1881–1917)*. Leningrad, Nauka Publ., 1983, pp. 91-122. (In Russ.)
7. Plotnikova G.N., Plotnikov S.N. Formation and operation of the first private newspaper “Yekaterinburg week” in Perm province in the last quarter of the 19th century. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya = Perm University Herald. History*, 2019, no. 2 (45), pp. 76-86. (In Russ.) <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2019-2-76-86>, <https://elibrary.ru/mqyhmi>
8. Kozlov I.V., Kamenetskaya T.Ya. Ekaterinburgskaya nedelya newspaper as a fact of literary life in the Ural province. In: *Literary Process in the Regional Periodical Press of 1830s–1930s: from “Zavolzhsky Ant” to “Ural Worker”*. Ekaterinburg, Comic Book Factory LLC, 2016, pp. 164-207. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xxfxgt>
9. Strashnov S.L. On the main trends of modern poetic feuilleton. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Kostroma State University*, 2016, vol. 22, no. 6, pp. 109-113. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ykuhdz>
10. Yampolskii I. Vasilii Kurochkin. In: *Poets of “Iskra”*. Leningrad, Sovetskii Pisatel Publ., 1955, vol. 1, pp. 6-58. (In Russ.)
11. Marakhovskaya L.N. Features of Russian political satire of 1905–1906. *Teoriya i istoriya iskusstva = Theory and History of Art*, 2021, no. 3-4, pp. 159-183. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wvlzkr>
12. Trakhtenberg L.A. The editor’s persona in the Russian satirical magazines. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya = Moscow University Philology Bulletin*, 2016, no. 4, pp. 90-108. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rnkqbb>
13. Dolgoplova L.K., Nikolaeva L.A. A.A. Golenishchev-Kutuzov. In: *Poets of 1880–1890*. Leningrad, Sovetskii pisatel Publ., 1972, pp. 229-232. (In Russ.)
14. Kovtun N.V. (executive ed.). *Siberian Identity in the Mirror of Literary Text: Tropes, Topos, Genre Forms of the 19th–20th Centuries*. Moscow, Flinta Publ., 2015, 382 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jiydyi>

Информация об авторе

КОЗЛОВ Илья Владимирович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина; научный сотрудник центра истории литературы, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-8712-4492>, i.v.kozlov@urfu.ru

Поступила в редакцию 14.01.2025

Поступила после доработки и рецензирования 18.03.2025

Принята к публикации 29.05.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Ilya V. Kozlov, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of Russian and Foreign Literature Department, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin; Research Scholar of History of Literature Center, Institute of History and Archeology of Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-8712-4492>, i.v.kozlov@urfu.ru

Received 14.01.2025

Approved after reviewing and revision 18.03.2025

Accepted 29.05.2025

The author has read and approved the final manuscript.